

УДК: 343.242.3

DOI: 10.24411/2412-1657-2018-10027

ПРИЗНАНИЕ НАЛИЧИЯ МАЛОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ У ВИНОВНОГО СМЯГЧАЮЩИМ НАКАЗАНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВОМ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Э. Ф. Габдрахманова

В статье проанализирована судебная практика России, связанная с признанием наличия детей смягчающим наказанием обстоятельством. Проводится различие между п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ и ч. 2 этой статьи. Делается вывод, что для признания наличия детей смягчающим наказанием обстоятельством необходимо документальное подтверждение родительства из органа ЗАГС, отсутствие преступлений в отношении ребенка со стороны виновного, а также выполнение родительских обязанностей. Предлагаются изменения в п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Ключевые слова: дети, ребенок, малолетний, несовершеннолетний, отец, мать, родитель, отцовство, усыновление, удочерение, воспитание, содержание, обучение.

Судебно-следственная практика России испытывает немало сложностей с признанием наличия детей смягчающим наказанием обстоятельством. Органы предварительного расследования не всегда придают должного значения выяснению этого обстоятельства, его доказыванию. В результате схожие ситуации по-разному интерпретируются судебными инстанциями.

Л. А. Курочкина, И. В. Жидких и другие ученые, рассматривая общие начала назначения наказания, выдвигают идею «унификации уголовного и уголовно-процессуального законодательства», в частности, «расширения смягчающих наказание обстоятельств» [21], обозначения роли родителей «в воспитании малолетних детей» [17]. Э. Д. Плотникова видит в признании наличия у преступника двух и более детей «сужение границ реализации принципов гуманизма, а также равенства» [23, с. 269]. На неполноту предварительного и судебного следствия обратил внимание Д. В. Емельянов [16].

Институт назначения наказания, составной частью которого является учет личности виновного, является одним из наиболее сложных в уголовном праве России. Одним из смягчающих наказание обстоятельств, по поводу применения которого возникают трудности, является «наличие малолетних детей у виновного» (п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ) [2]. Сложность этого собирательного термина обусловлена его регулированием несколькими отраслями права (семейным, гражданским, уголовно-процессуальным и др.). Включение в уголовное законодательство смягчающих наказание

Габдрахманова Эльмира Фаритовна — соискатель, Университет прокуратуры Российской Федерации, г. Москва

обстоятельств, в т. ч. наличие малолетних детей, обусловлено необходимостью учета принципов справедливости и гуманизма [23], [17], «соображений гуманности» [28].

Если рассматривать детство через структуру уголовно-правовых отношений, то можно выделить несколько групп правоотношений, участниками которых являются дети. Первая группа — это дети, вступившие в конфликт с уголовным законом (субъекты преступлений) [12], вторая — дети, потерпевшие от преступлений и общественно-опасных деяний (возраст ребенка обычно выступает конструктивным, квалифицирующим или особо квалифицирующим признаком состава преступления [26], третья — дети виновного, которые рассматриваются как свойство его личности, четвертая — преступные действия (например, производство, сбыт и т.п.) совершены в отношении товаров, работ или услуг, предназначенных для детей (п. «б» ч. 2 ст. 238 УК РФ и др.).

Влияние наличия детей у виновного в сфере уголовно-правовых отношений многогранно. Это обстоятельство может быть учтено при назначении конкретных видов уголовного наказания, более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, освобождении от уголовной ответственности и наказания и т.п., а в случае злоупотребления родительскими правами — привести к отказу в применении амнистии, отмене отсрочки отбывания наказания и т.п.

Постановление Пленума ВС РФ 2007 года [8] (утратило силу в 2015 г.) ограничивало признание смягчающим обстоятельством наличия детей у виновного случаями совершения преступления в отношении своего ребенка, усыновленного (удочеренного) или находящегося на иждивении осужденного либо под его опекой ребенка либо лишения родительских прав. Непризнание обстоятельства смягчающим наказание должно было быть мотивировано в описательно-мотивировочной части приговора.

Сменивший его Пленум 2015 года обошел вниманием п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ, но в качестве критерия учета детей в рамках части 2 статьи 61 УК РФ указал, что в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, суд вправе признать...наличие несовершеннолетних детей при условии, что виновный принимает участие в их воспитании, материальном содержании и преступление не совершено в отношении их [9]. Конвенция о правах ребенка к случаям злоупотребления родителями своих обязанностей по воспитанию детей отнесла жестокое обращение с ребенком, отсутствие заботы о нем [1].

По делу С. А. А. (ст. 30 ч.3, 291 ч.3 УК РФ) суд пришел к выводу, что мотивом преступления явилось исключительное обстоятельство, направленное на обеспечение благополучия своих несовершеннолетних детей, что существенно уменьшает степень общественной опасности преступления и, учитывая, что он является единственным кормильцем в семье, имеет на иждивении трех несовершеннолетних детей, один из которых фактически является гражданином России, нуждается в постоянном квалифицированном лечении, а также с учетом всех смягчающих наказание обстоятельств, суд признал данные обстоятельства исключительными и назначил наказание с применением ст. 64 УК РФ [31].

По другому делу суд, приняв во внимание, что В. С. Н. в течение отсрочки отбывания наказания неоднократно, в том числе и после вынесенных предупреждений,

совершала административные правонарушения, связанные с грубым неисполнением своих родительских обязанностей, обоснованно отменил ей отсрочку от отбывания наказания и направил в места лишения свободы [32].

Наличие у виновного малолетнего ребенка согласно п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ предполагает обязательное рассмотрение данного факта на предмет признания смягчающим наказание обстоятельством.

Наличие малолетнего ребенка еще не свидетельствует об автоматическом признании этого факта смягчающим обстоятельством. Виновный должен быть не только юридическим родителем (отцом, матерью), но и выполнять общественно значимые функции по воспитанию и содержанию детей.

Общепризнанно, что малолетними признаются дети, не достигшие четырнадцати лет. Это следует из статьи 28 ГК РФ [3]. По делу суд не учел в качестве смягчающего обстоятельства наличие на иждивении подсудимого несовершеннолетнего ребенка, поскольку «данный ребенок не является малолетним» [33].

В силу ст. 73 УПК РФ [4] обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, подлежат доказыванию. Суд указал, что данные требования по уголовному делу в отношении Ж.В.И. не выполнены, что не может быть устранено в судебном заседании и исключает принятие по делу судебного решения, отвечающего требованиям законности и справедливости [34].

Если виновный обвиняется в совершении нескольких преступлений, совершенных одновременно, то наличие малолетних детей должно учитываться по каждому преступлению. Это связано с тем, что в промежутках времени между совершенными преступлениями, ребенок может перейти в другую возрастную категорию, передан на воспитание органам опеки и попечительства, родитель может быть лишен родительских прав или совершить преступление в отношении детей (одного из них).

Смягчающими наказание Б. обстоятельствами **по каждому из четырех совершенных им преступлений** (выделено нами — Э.Г.) суд признал наличие малолетнего ребенка у виновного [35]. Или, оставляя приговор без изменения, а апелляционные жалобы — без удовлетворения, коллегия указала, что обстоятельствами, смягчающими наказание, суд первой инстанции признал по каждому эпизоду признание вины и раскаяние, наличие малолетнего ребенка, активное содействие в раскрытии преступления (по каждому эпизоду) [36]. Но если преступление совершено в отношении одного ребенка, при наличии других детей, в отношении которых виновный выполняет свои родительские обязанности, признание смягчающим обстоятельством не исключается.

Из копий паспорта осужденной С. и свидетельства о рождении К. усматривается, что помимо несовершеннолетнего сына К., в отношении которого лишена родительских прав и в отношении которого ею совершено преступление, она имеет малолетнюю дочь К. М. Данных о том, что С. лишена родительских прав либо совершила преступление в отношении своей дочери, нет. Как следует из показаний С., свидетеля М. и характеристики на С., осужденная проживает вместе со своей дочерью. Президиум признал в соответствии с п. «г» ч.1 ст.61 УК РФ наличие у С. малолетней дочери обстоятельством, смягчающим наказание [37].

Г. В. В., лишенная родительских прав в отношении несовершеннолетнего ребенка, в связи со злостным уклонением от уплаты алиментов была осуждена по ч.1 ст. 157 УК РФ. Она проживала с другими своими детьми. Смягчающим обстоятельством в соответствии со ст. 61 УК РФ суд признал наличие малолетних детей у виновного [38].

Непризнание должно было быть мотивировано в описательно-мотивировочной части приговора. Суд не признал в качестве смягчающего наказание обстоятельства наличие у Б. С. В. малолетнего ребенка, так как преступления совершены в отношении малолетнего ребенка Б.С.С. (ч.1 ст.118 УК), а также из-за малолетнего ребенка (ч.1 ст.119 УК) [39].

По другому делу суд не признал в качестве смягчающего наказание Р. И. В. наличие у него малолетнего ребенка, поскольку малолетний ребенок проживает с матерью и находится на ее иждивении [40].

Дискуссионным видится вопрос в случае совершения преступления виновным в отношении другого родителя. На наш взгляд, совершение виновным преступления в отношении другого родителя при надлежащей мотивировке может исключить признание смягчающим обстоятельством наличие малолетнего ребенка, если были нарушены его права и интересы. Например, когда потерпевший от преступления родитель лишен возможности полноценно участвовать в воспитании и содержании ребенка, заботиться о нем (длительное время оторван от детей, проходит лечение, в т. ч. реабилитацию, и т. п.).

На какой момент (время совершения преступления или вынесения приговора) определяется наличие малолетних детей у виновного? Это решает суд. Как правило, наличие юридического факта признается на момент совершения преступления. Поскольку вопрос связан с назначением наказания, то смягчающие обстоятельства, относящиеся к личности виновного, могут быть учтены на момент вынесения приговора. Достижение ребенком на момент вынесения приговора 14 лет не исключает учета этого смягчающего обстоятельства на момент совершения преступления.

Суд указал, что сам по себе факт рождения ребенка после вынесения приговора и приведения его в соответствие с законодательством РФ, как это следует из копии свидетельства о рождении, приложенной к кассационной жалобе, не может рассматриваться в качестве основания для его признания смягчающим наказанием обстоятельством, и представленные в суд кассационной инстанции документы о наличии у Б. Е. А. малолетнего ребенка, не влияют на оценку справедливости назначенного наказания [41].

Использование в законе словосочетания «малолетних детей» (п. «г» ч.1 ст. 61 УК РФ) во множественном числе вызывает у правоприменителей вопрос о возможности признания смягчающим обстоятельством наличия одного ребенка. На несовершенство закона обратила внимание Э. Д. Плотникова [23, с. 269].

Судебная практика признает смягчающим наказанием обстоятельством наличие и одного малолетнего ребенка. Так, надзорная инстанция учла в отношении Мартынова в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, наличие у него малолетней дочери, 2004 г. р. [42].

Т. П. В. на иждивении имел малолетнюю дочь, что подтверждалось копией свидетельства о рождении (л. д. 84). Мотивов того, почему оно не признано

обстоятельством, смягчающим наказание осужденному, в приговоре не приведено. В результате не выполнены требования ч. 3 ст. 60 УК РФ. В соответствии с принципом справедливости, общими началами назначения наказания, наказание осужденному Т.П.В. снижено [43].

Какой документ подтверждает происхождение ребенка? Пленум ВС РФ в постановлении от 16.05.2017 указал, что запись о матери и (или) отце ребенка, произведенная органом записи актов гражданского состояния в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ) [5], а также свидетельство о рождении ребенка, выданное на основании такой записи, подтверждают факт происхождения ребенка от указанных в них лицах [10]. Для правоприменителей важно юридическое оформление родительства в органах ЗАГС. Так, указание виновного на то, что он является биологическим отцом ребенка, устное подтверждение об этом матери ребенка без представления правоустанавливающих документов, не могут быть признаны основанием для признания смягчающим обстоятельством наличия малолетнего ребенка.

С. Г. Х. в суде апелляционной инстанции пояснил, что у него есть несовершеннолетний ребенок, но отцом в свидетельстве о рождении он не указан, в материалах дела сведения, подтверждающие наличие у него детей отсутствуют. Из приговора исключено указание суда о наличии у С. Г. Х. указанных смягчающих обстоятельств, наказание усилено [44].

Если виновный участвует в воспитании и содержании ребенка, но в силу определенных ограничений не подпадает под действие п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ, то эти обстоятельства могут быть признаны смягчающими согласно ч. 2 ст. 61 УК РФ, допускающей учет обстоятельств, не предусмотренных частью первой этой статьи. Например, участие в воспитании и содержании детей старше 14 лет, детей гражданской жены и т. п.

К. И. Л. проживал в незарегистрированном браке с Х. и тремя ее малолетними детьми, при этом он участвовал в содержании и воспитании этих детей. К смягчающим обстоятельствам отнесено и наличие у него на иждивении малолетних детей [45]. По другому делу суд, согласно ч. 2 ст. 61 УК РФ в качестве смягчающих обстоятельств признал «состояние здоровья малолетнего ребенка, страдающего пороком сердца, а также то, что супруга подсудимого находится в состоянии беременности» [46].

К собственным детям приравниваются усыновленные (удочеренные) [13], дети, в отношении которых установлено отцовство. Устные показания о родительстве применительно к признанию наличия малолетних детей смягчающим наказанием обстоятельством не могут быть приняты во внимание. По делу М. В. В. (ч. 1 ст. 157 УК РФ) свидетель М. Л. В (мать детей) показала, что действительно подсудимый не является биологическим отцом детей. При регистрации рождения детей она указала данные о нем как об их отце, поскольку они на то время состояли в браке. В настоящее время дети проживают у опекуна, но М. В. В. не оказывает им материальной помощи, поскольку не считает себя отцом детей. Суд не принял во внимание доводы подсудимого о том, что он не является биологическим отцом детей, то и не обязан был их материально содержать. Обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание подсудимого, судом не установлено [47].

Представленное суду апелляционной инстанции свидетельство о рождении Б. не подтверждало, что С. В. Ю. является отцом данного ребенка. Сведения об отце записаны со слов матери. В связи с этим, суд обоснованно не учел наличие у С. В. Ю. малолетнего ребенка [48].

В апелляционной жалобе осужденный Б. П. А. сообщил о том, что у него имеются малолетние дочери. Судом в отделы ЗАГС были направлены запросы о предоставлении актовой записи о рождении детей. В актовой записи о рождении С. Е. В. имеется запись, что сведения об отце внесены со слов матери. В актовой записи о рождении Х. В. А. в графе «отец» указан Х. А. Н. Суд не признал смягчающим обстоятельством наличие детей [49].

По другому делу сторона защиты обратила внимание, что в семье Д. Ю. В. живут не только двое его несовершеннолетних детей, один из которых малолетний, но еще и третий несовершеннолетний — приемный ребенок. Апелляционная инстанция указала, что о наличии в семье Д. Ю. В. несовершеннолетнего ребенка суду первой инстанции было известно на момент вынесения приговора, однако, по п. «г» ч.1 ст.61 УК РФ, в качестве смягчающего наказания обстоятельства, суд обоснованно признал именно наличие малолетнего ребенка. Второй несовершеннолетний сын не подпадает под п. «г» ч.1 ст. 61 УК РФ. Что касается доводов стороны защиты о том, что в семье имеется приемный несовершеннолетний ребенок, то эти обстоятельства не могут повлиять на правильность назначения наказания осужденному. Более того, это не подтверждено материалами дела [50].

Определенные сложности при установлении происхождения детей возникают в случае рождения от суррогатной матери. Из ФЗ от 15.11.1997 следует, что необходимо согласие женщины, родившей ребенка (суррогатной матери) на запись в качестве родителей супругов, давших согласие на имплантацию эмбриона родителями ребенка [6]. Суррогатная мать может в любое время до внесения записи в книгу ЗАГС изменить свое решение о передаче ребенка заказчикам [24]. О недостатках правового регулирования суррогатного материнства отметили в своих трудах Е. М. Евдокимова [15], И. Г. Гаранина [11], О. С. Майков [22, с. 93] и др. Суррогатное материнство завершается рождением ребенка суррогатной матерью и регистрацией его генетических родителей в органах записи актов гражданского состояния в качестве родителей ребенка на основании соответствующих медицинских документов и согласия женщины, родившей ребенка. При этом вопрос об усыновлении ребенка его генетическими родителями не разрешается [51].

Основным критерием ограничения тайны биологического происхождения при суррогатном материнстве являются интересы ребенка [25, с. 571-572]. Так, суд указал, что законодательно предусмотренное право суррогатной матери давать согласие на то, чтобы при государственной регистрации рождения ребенка его родителями были записаны генетические родители, означает имеющуюся у нее возможность в записи акта о рождении ребенка записать себя матерью ребенка, что фиксируется и в свидетельстве о его рождении [52]. В соответствии с позицией ВОЗ суррогатную мать предложено называть «гестационным курьером», или «няней на срок вынашивания ребенка». Таким образом, суррогатная мать, в соответствии с российским законом, биологической матерью выношенного ею ребенка считаться не может [53].

В практике деятельности органов опеки и попечительства, организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нередки ситуации, когда правовой статус детей и их родителей находится в стадии решения. В литературе такую ситуацию иногда называют «пограничным статусом». Например, «связь с родителями утрачена, родители отказались забрать ребенка из детского учреждения, администрацией решается вопрос о лишении родителей родительских прав и т. п.» [14]. В таких случаях, решение о признании ребенка смягчающим обстоятельством будет спорным.

Виновный в семье по отношению к детям может быть родителем (отцом, матерью), приемным родителем, опекуном, попечителем, патронатным воспитателем и др. В большинстве случаев дети, оставшиеся без попечения родителей, находятся на полном государственном обеспечении [7]. Опекуны (попечители) выполняют по отношению к подопечным детям некоторые функции, например, воспитания, обучения. Полнота следствия требует в таких случаях получения информации от органов опеки и попечительства, образовательной организации.

Не всегда нахождение ребенка на полном государственном обеспечении свидетельствует о том, что родитель не выполняет без уважительных причин свои родительские обязанности. Статус родителя сохраняется при помещении ребенка в государственное учреждение на полное государственное обеспечение по медицинским показаниям в целях получения медицинских, социальных, образовательных или иных услуг и т. п.

Можно ли признать наличие детей смягчающим наказанием обстоятельством при ограничении родительских прав? Вопрос является дискуссионным. В отличие от лишения родительских прав при ограничении может отсутствовать виновное поведение родителя. Причиной в силу ст. 73 СК РФ могут быть психическое расстройство или иное хроническое заболевание, стечение тяжелых обстоятельств и другие. Т. В. Краснова рассматривает ограничение как способ защиты ребенка и как меру ответственности родителей [19].

Совершение преступления в отношении одного ребенка не исключает признание смягчающим обстоятельством наличие другого малолетнего ребенка. Н. С. В. осужден за злостное уклонение от уплаты средств на содержание ребенка от первого брака. Обстоятельствами, смягчающими наказание подсудимого, суд в соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ признал наличие малолетнего ребенка от второго брака [30].

О необходимости участия «виновного в воспитании и содержании детей» отметили А. В. Швец и Д. А. Турицын [29], Э. Д. Плотникова., а В. В. Харитошкин делает вывод, что «указанное обстоятельство не может быть признано смягчающим, если виновный лишен родительских прав, длительное время не проживает с семьей, не занимается воспитанием детей, не оказывает им материальной помощи, жестоко относится к ним либо совершает в отношении детей преступные действия» [27]. В целом, с указанным предложением можно согласиться, за исключением проживания с семьей. Это обстоятельство не всегда зависит от обвиняемого. Представляется, что главное — это участие в воспитании и содержании детей.

Л. Кругликов отрицательно относится к учету наличия малолетних детей в случаях, когда виновный: 1) не проживает с детьми, уклоняется от обязанности по их содержанию и воспитанию; 2) использует малолетних в целях своего антиобщественного

поведения, паразитического существования (вовлекает в преступную и иную антиобщественную деятельность); 3) жестоко обращается с малолетними; 4) совершил преступные действия в отношении детей и т. п. [20].

В комментированных источниках отмечается, что наличие малолетних детей у виновного не может расцениваться как смягчающее наказание обстоятельство, если осужденный совершил преступление в отношении своего ребенка, а также в отношении усыновленного (удочеренного) или находящегося на иждивении осужденного либо под его опекой ребенка, либо лишен родительских прав [18]. Нам представляется, что под эти случаи подпадают факты совершения преступлений в отношении матери ребенка, которая лишена возможности полноценно участвовать в воспитании и содержании детей и т. п.

Родительские права и обязанности конкретизированы в СК РФ, иных федеральных законах и, как правило, сохраняются до достижения детьми возраста восемнадцати лет (совершеннолетия). Представляется, что указание в законе на малолетний возраст детей носит ограниченный характер и не в полной степени соответствует принципу справедливости. Сколько детей должно быть у виновного для признания смягчающим обстоятельством? Судебная практика придерживается мнения, что достаточно одного ребенка.

Изменение приговоров, вытекающих из неправильного признания или непризнания наличия детей смягчающим обстоятельством, как правило, связано с недостатками предварительного расследования. Не всегда выясняется количество детей у виновного, их возраст, правовой статус, участие в воспитании, обучении, содержании и развитии детей и др.

Вывод

1. Проблема признания наличия малолетних детей у виновного в судебной практике обусловлена необходимостью учета регулирования данного института несколькими отраслями права. Это смягчающее обстоятельство подлежит доказыванию. Представляется неоправданным, с точки зрения семейно-правовых отношений и ответственности родителей, ограничение смягчающего обстоятельства малолетством детей.

2. Ошибки в применении данного смягчающего наказания обстоятельства связаны с недостаточным вниманием органов предварительного расследования к вопросам изучения личности обвиняемого, документального подтверждения наличия детей у виновного, их возраста, правового статуса, невыяснении участия в воспитании и содержании детей. Для правоприменителей важно иметь юридическое подтверждение родительства из органов ЗАГС.

3. Поскольку функция воспитания и содержания ребенка родителями продолжается и по достижении 14 лет, предлагается в п. «г» ч.1 ст. 61 УК РФ словосочетание «малолетних детей» заменить на «несовершеннолетнего ребенка».

Литература

1. Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml
2. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>
3. Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>
4. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>
6. Федеральный закон от 15.11.1997 N 143-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об актах гражданского состояния» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>
7. См.: Федеральный закон от 21.12.1996 N 159-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. N 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (с изм. от 3.12.2013) (утр. силу в 2015 г.) // ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/12151596/#ixzz5QnEQV9Ld>
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 (ред. от 29.11.2016) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 N 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>
11. Garanina I.G., Moustakimov N. S., Izbienova T.A., Timofeyeva T.F. Gender and ethical issues arising from the implementation of the services of surrogate motherhood // Review of European Studies. — 2015. — Т. 7. — № 8. — С. 112–119.
12. Богданов В. В., Габдрахманов Ф. В., Корнеева О. В. Виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним, в России, Белоруссии и Казахстане: сравнительно-правовой анализ // Евразийский юридический журнал. — 2015. — № 8 (87). — С. 121–125.
13. Борисенко Ю. Л. Усыновление (удочерение) в Российской Федерации // В сборнике: Проблемы и перспективы развития науки и образования. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, 2017. — С. 206–213.

14. Габдрахманов Ф. В. Защита жилищных прав детей-сирот // Законность. — 2008. — №10. — С. 22–25.

15. Евдокимова Е. М. Обеспечение единства правоприменительной практики при рассмотрении дел, связанных с суррогатным материнством // Новый юридический вестник. — 2018. — №2. — С. 14–18 [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/84/3103/>

16. Емельянов Д. В. К вопросу об особенностях установления и исследования обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, в ходе судебного разбирательства // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2017. — №3 (17). — С. 67–75.

17. Жидких И. В. Детализация принципов назначения наказания в системе смягчающих и отягчающих обстоятельств // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. — 2011. — № 1. — С. 138–150.

18. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2013. — 1069 с.

19. Краснова Т. В. Совершенствование норм об ответственности родителей за воспитание детей в контексте мер по укреплению правовой защищенности семьи в России // Крымский научный вестник. — 2015. — № 5-3. — С. 120–140.

20. Кругликов Л. О совершенствовании видов смягчающих обстоятельств, предусмотренных пп. «а» — «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ // Вопросы правовой теории и практики: Сборник научных трудов / Отв. ред. В. В. Векленко. — Омск, 2012. — С. 49–57.

21. Курочкина Л. А. Общие начала назначения наказания // Законность. — 2011. — № 2. — С. 8–11.

22. Майков О. С. Защита прав детей и их родителей в договоре о суррогатном материнстве // Социальная защита детей и молодежи в современной России: Сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции, 2012. — С. 92–96.

23. Плотникова Э. Д. Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание в уголовном законодательстве России // Бюллетень науки и практики. — 2017. — № 1 (14). — С. 264-274.

24. Самойлова В. В. Новеллы и проблемы законодательства о суррогатном материнстве // Вопросы современной юриспруденции. — 2013. — № 29. — С. 39–47.

25. Глушков В. С., Габдрахманов Ф. В. Право и суд в контексте истории и современности / Под общ. ред. О.В. Глушковой. — Йошкар-Ола: ООО «Стринг», 2008. — 720 с.

26. Тимофеева О. В., Герасимов К. А. Об уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и антиобщественных действий // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, 2018. — С. 640–644.

27. Харитошкин В. В. О некоторых аспектах учета смягчающих обстоятельств как средства индивидуализации наказания // Вестник ТвГУ. Серия: Право. — 2015. — № 2. — С. 154–161.

28. Хун А. З. Учет личности виновного при назначении наказания // Общество и право. — 2010. — № 5. — С. 94–99.

29. Швец А. В., Турицын Д. А. Понятие, виды и общая характеристика обстоятельств, смягчающих наказание // Право и практика. — 2014. — № 4. — С. 36–48.

30. Приговор Евпаторийского городского суда Республики Крым от 28 апреля 2016 года по делу № 1-39/2016 (1-722/2015) // ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru/>

31. Приговор Кировского районного суда РК от 17.10.2014 по делу №1-119/2014 // ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru/>

32. Апелляционное постановление Вологодского областного суда от 19 января 2016 года по делу № 22- 83/2016 // ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru/>

33. Приговор Симферопольского районного суда Республики Крым от 27 апреля 2017 года по делу 1-112/2017) // ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru/>

34. Постановление Суда апелляционной инстанции от 12 ноября 2014 года по делу №22-1246/2014 // ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru/>

35. Приговор Курганского городского суда Курганской области от 13 июня 2018 г. по делу 1-454/20181 // ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс]. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html#id=fde5124a04a>

36. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Крым от 22 декабря 2016 года по делу 22-3628/2016 // ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru/>

37. Обзор судебной практики суда Чукотского автономного округа по уголовным делам за I квартал 2013 года [Электронный ресурс]. URL: http://oblsud.chao.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=165

38. Приговор Армянского городского суда Республики Крым от 24.08.2015 по делу № 1-140/2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/38FhaPj14EQv/>

39. Приговор Киевского районного суда города Симферополя Республики Крым от 23 июля 2015 года по делу №1-376/2015 // ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru/>

40. Приговор Бахчисарайского районного суда Республики Крым от 26 мая 2015 года по делу № 1-188/2015 // ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru/>

41. Постановление судьи Верховного Суда Республики Крым об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции от 7 июля 2017 года по делу № 4У-438/2017 // ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru/>

42. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 мая 2012 г. по делу № 11 -Д12-28 // ВС РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vsrp.ru/>

43. Апелляционное постановление Нолинского районного суда Кировской области от 25 февраля 2015 года по делу № 10-2/2015 // ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru/>

44. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Крым от 5 апреля 2017 года по делу № 22-827/2017 // ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru/>

45. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 2012 г. по делу №53-012-58 // ВС РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vsrfr.ru/>

46. Приговор Симферопольского районного суда Республики Крым от 27 апреля 2017 года по делу 1-112/2017 // ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru/>

47. Приговор Бахчисарайского районного суда Республики Крым от 02 июня 2015 года по делу № 1-212/2015 // ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru/>

48. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда от 5 мая 2016 года по делу № 22-2064/2016 // ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru/>

49. Апелляционное постановление Калининского районного суда в р.п. Самойловка Саратовской области от 28 сентября 2015 года по делу №10-3(3)/2015 г. // ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru/>

50. Апелляционное постановление суда апелляционной инстанции по уголовным делам Ставропольского краевого суда от 5 апреля 2016 года по делу №22-1388/2016 // ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс]. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html#id=7c835318bc80c4f2c309ebdad7d4a5d8&shard=>

51. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 12 марта 2015 года по делу № 33-3506/2015 // ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс]. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html#id=4c0ece77baba2a1eef919bbfc8fad04f&shard=>

52. Решение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 01 ноября 2016 года по делу №2-13109/2016 ~ М-15023/2016 // ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс]. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal>

53. Решение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 03 июля 2014 года по делу №2-5262/14 // ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru/>

**RECOGNITION OF PRESENCE OF JUVENILE CHILDREN AT THE
GUILTY PERSON THE CIRCUMSTANCE COMMUTING A PENALTY:
LAW ENFORCEMENT PROBLEMS**

Gabdrakhmanova E.F.,

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
Moscow

The article considers Russian judicial practice related to acknowledging the fact that a guilty person has young children as a mitigating factor. The line is drawn between paragraph "g", part 1, article 61 of the Criminal Code of the Russian Federation and part 2 of its article. It is concluded that the recognition of young children as a mitigating factor requires a documentary confirmation from the registry office stating that the guilty person is recorder as the father or mother of a child and that he/she fulfill parental duties established by family law. It is proposed to amend paragraph "g", part 1, article 61 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: *children, child, minor, young child, minor child, father, mother, parent, paternity, adoption of a son, adoption of a daughter, upbringing, support, education.*